
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на уважение личной жизни

По делу обжалуется осуждение профессора университета за отказ исполнить решение суда, обязывающее его открыть доступ к материалам исследования. Положения статьи 8 Конвенции не применимы к делу, жалоба признана неприемлемой.

Йильберг против Швеции [Gillberg v. Sweden] (№ 41723/06)

Постановление от 3 апреля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, профессор университета, отвечал за исследовательский проект по гиперактивности и синдрому дефицита внимания у детей, который осуществлялся с 1977 по 1992 год. Как указывал заявитель, университетский комитет по этике в качестве предварительного условия для проекта потребовал, чтобы конфиденциальная информация об участниках была доступна только ему и его персоналу, и он, соответственно, дал пациентам и их родителям обязательство сохранять эту информацию. В 2002 году ученый из другого университета и педиатр запросили доступ к материалам исследования. После того, как их просьбы были отклонены университетом, они обратились с жалобой в административный апелляционный суд, который пришел к выводу, что они доказали наличие законного интереса и должны получить доступ к материалам на условиях, которые включали бы ограничение на их использование и запрет на изъятие копий из помещений университета. Заявитель, однако, отказался выдать материалы, которые были в конечном счете уничтожены его коллегами. Заявитель впоследствии преследовался и был осужден за злоупотребление полномочиями. Он был условно осужден и обязан уплатить штраф в размере, эквивалентном 4 000 евро. Его осуждение было оставлено без изменения апелляционным судом, который постановил, что он умышленно пренебрег своими должностными обязанностями, не исполнив решение административного апелляционного суда.

В Постановлении от 2 ноября 2010 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 135) Палата Европейского Суда установила пятью голосами «за» и двумя – «против», что по делу требования статей 8 и 10 Конвенции нарушены не были. Делая такой вывод, Палата оставила открытым вопрос о том, относилась ли жалоба к сфере действия статей 8 и 10 Конвенции.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Жалоба заявителя на нарушение его прав, предусмотренных статьями 8 и 10 Конвенции, решениями административного апелляционного суда, обязывающими предоставить доступ к материалам исследования двум ученым, была признана неприемлемой как поданная за пределами срока. Соответственно, юрисдикция Большой Палаты ограничивается его жалобами относительно привлечения к уголовной ответственности за злоупотребление полномочиями в связи с отказом исполнить эти решения.

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Европейский Суд должен определить, являлось ли осуждение заявителя за злоупотребление полномочиями вмешательством в его «личную жизнь» в значении статьи 8 Конвенции. В этой связи Европейский Суд отметил, что заявитель являлся должностным лицом, осуществляющим государственно-властные полномочия в государственном учреждении. Он не являлся детским врачом или психиатром и не представлял детей или родителей.

В ответ на утверждения заявителя о том, что осуждение умалило его честь и репутацию и негативно повлияло на его нравственную и психологическую неприкосновенность, Европейский Суд напоминает, что на статью 8 Конвенции нельзя ссылаться с целью обжалования потери репутации или иных последствий, которые являются предсказуемым результатом собственных действий лица и, в частности, совершения преступления. Отсутствует прецедентная практика на основании Конвенции, в которой Европейский Суд признает, что привлечение к уголовной ответственности само по себе составило вмешательство в право на уважение личной жизни.

Осуждение заявителя не было результатом непредсказуемого применения национального законодательства, и преступление, за которое он был осужден (злоупотребление полномочиями), не имело очевидного влияния на право на уважение «личной жизни», но, напротив, касалось профессиональных действий и бездействия должностных лиц

при исполнении обязанностей. Также отсутствовали признаки того, что осуждение имело какое-либо влияние на профессиональную деятельность заявителя, которое выходило бы за рамки предсказуемых последствий преступления, за которое он был осужден. Его осуждение не имело негативного влияния на его работу в университете, и он не доказал наличие причинной связи между его осуждением и увольнением из Института здравоохранения. Во всяком случае любые экономические убытки, которые он мог понести в результате потери работы или неспособности заниматься публикацией книг из-за нехватки времени в ходе производства по уголовному делу, также являлись предсказуемым последствием совершения им преступления. Соответственно, права заявителя, предусмотренные статьей 8 Конвенции, не были затронуты, и это положение не было применимо к делу.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение принято (принято единогласно).

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Европейский Суд не исключает, что «негативное» право на свободу выражения мнения защищается статьей 10 Конвенции. Он отмечает, что материалы, которые заявитель отказался предоставить, принадлежали университету и состояли из официальных документов, на которые распространялся принцип публичного доступа на основании Закона о свободе прессы и Закона о конфиденциальности. Законодательство не допускало вступление государственного органа и третьего лица в соглашение, заранее исключающее право публичного доступа к официальным документам. На этом основании суды по уголовным делам постановили при осуждении заявителя, что гарантии конфиденциальности, которые он дал участникам исследования, выходили за рамки, разрешенные законом. Суды по уголовным делам были в любом случае связаны решениями административных судов, которые разрешили вопрос о том, должны ли документы предоставляться двум исследователям и на каких условиях. Заявитель не предоставил каких-либо убедительных доказательств в подтверждение своего довода, согласно которому его гарантии конфиденциальности участникам исследования являлись требованием университетского комитета по этике. В действительности исполнению заявителем решений административных судов препятствовала не установленная законом обязанность по сохранению конфиденциальности или распоряжение его государственного работодателя, а, напротив, его личная уверенность в неправильности решений административных судов.

При таких обстоятельствах основной вопрос заключался в том, имел ли заявитель как государственный служащий независимое негативное право на основании статьи 10 Конвенции не предоставлять доступ к материалам исследования, даже хотя они принадлежали не ему, а университету, и несмотря на тот факт, что университет намеревался исполнить решения административных судов. По мнению Европейского Суда, вывод о наличии у заявителя подобного независимого «негативного» права шел бы вразрез с имущественными правами университета, а также посягал бы на права двух исследователей на получение информации (статья 10 Конвенции) и на исполнение окончательного решения суда (статья 6 Конвенции). Кроме того, Европейский Суд отметил, что ситуация заявителя не могла сравниваться с ситуацией журналистов, защищающих свои источники, поскольку информация, распространенная журналистом, опирающимся на свой источник, как правило, принадлежит журналисту или средству массовой информации, тогда как в деле заявителя материалы исследования принадлежали университету и являлись общедоступными. Заявитель, не будучи наделен участниками исследования полномочиями их врача, не имел в их отношении обязанности сохранения профессиональной тайны.

В итоге права заявителя, предусмотренные статьей 10 Конвенции, не были затронуты, и это положение не было применимо к делу.

РЕШЕНИЕ

Предварительное возражение принято (принято единогласно).

По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется осуждение профессора университета за отказ исполнить решение суда, обязывающее его открыть доступ к материалам исследования. Положения статьи 10 Конвенции не применимы к делу; жалоба признана неприемлемой.

Йильберг против Швеции

[Gillberg v. Sweden] (№ 41723/06)

Постановление от 3 апреля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

(См. выше изложение обстоятельств данного дела, жалоба по которому была рассмотрена в контексте статьи 8 Конвенции.)